

Лин Юшу стремглав переоделся, выбежал из дома и на машине помчался напрямик в главный офис Корпорации Шэн.

Внизу его уже ждал помощник Шэн Сючжи. Завидев Лина Юшу, он тут же попросил охранника помочь припарковать машину, а сам проводил Лина к специальному лифту для президента.

При виде Лина Юшу помощник наполовину успокоился. Поистине, было в этом нечто удивительное: сколько бы ни возникало проблем у президента, стоило появиться господину Лину, как всё непременно разрешалось — у него была непоколебимая уверенность, что даже если генеральный Шэн отбросит конки, он всё равно вылезет из могилы ради встречи со своей благоверной.

Он украдкой бросил взгляд... Мм, не виделись какое-то время, а господин Лин, кажется, стал ещё красивее, просто ослепителен.

— Что конкретно произошло? — поспешно спросил Лин Юшу, пока лифт поднимался.

Помощник заговорил быстро:

— Сегодня генеральный Шэн был очень занят, во второй половине дня провёл три совещания, всё прошло совершенно нормально, разве что настроение было неважное. Под конец рабочего дня одна девушка-стажер из секретариата принесла ему документы, а через некоторое время она вдруг расплакалась прямо в кабинете. Когда мы с помощником Лю вошли туда, эта девушка лежала у входа, метрах в десяти от генерального Шэна. И тогда генеральный Шэн сказал...

Голос помощника звучал несколько странно:

— Он сказал: «Этот смельчак посмел проявить неуважение к Одинокому, уволочь и обезглавить».

Лин Юшу переспросил:

— Одинокому?

— Именно так. Генеральный Шэн так и сказал. К тому же генеральный Шэн выглядел... я даже толком не могу объяснить, мне показалось, что он выглядит совсем не так, как обычно. А потом генеральный Шэн заявил, что хочет видеть вас. Правда, вас он назвал «наследной принцессой Одинокого».

Лифт как раз прибыл на нужный этаж. Весь этот этаж целиком принадлежал Шэн Сючжи, и Лин Юшу, хорошо знавший здесь всё, быстрым шагом вошёл в офис. Там уже находились с полдюжины охранников, а в углу всхлипывала какая-то девушка.

Услышав шаги Лина Юшу, «Шэн Сючжи» тут же обернулся.

В тот момент, когда его взгляд упал на Лина Юшу, глаза молодого человека резко загорелись, наполнившись юношеским трепетом и чистейшей радостью — словно он созерцал распускающийся цветок, восход солнца, морской прилив или всё самое прекрасное на свете.

Девушку увлекли прочь подросшие охранники, вся процессия организованно удалилась, и в кабинете мгновенно остались только они двое.

Он бросился вперед, крепко обнял Лина Юшу за талию, уткнулся лбом в его плечо и зарыдал:

— Брат, Цзычэнь так сильно по тебе скучал. Цзычэнь больше никогда не захочет расставаться с тобой.

Лин Юшу, будучи художником, привык подмечать даже то, как напрягаются мышцы в мельчайших деталях. Раньше, когда Брат Шэн стоял, он обычно держал правую руку с часами в кармане, а вес тела переносил на правую ногу — этот же человек выглядел совершенно иначе.

Его спина была прямой, от него исходила властная аура прирождённого правителя, решающего судьбы людей, в позе нельзя было найти ни единого изъяна, каждая мышца располагалась именно там, где нужно, словно само действие «стоять» он репетировал тысячи и десятки тысяч раз.

Он заговорил:

— Помощник Лю, отведите эту девушку сначала наружу, ее дело мы разберем позже, а я пока поговорю с генеральным Шэном.

Он не был истинным хозяином Корпорации Шэн, но помощник Лю не колебался ни секунды:

— Хорошо, господин Лин.

Никакой фальши, сплошная живая энергия.

Теперь Лин Юшу уже мог примерно восстановить всю картину: с наибольшей вероятностью девушка попыталась броситься на шею боссу, за что и удостоилась фразы «уволочь и обезглавить».

Девушку в секретариат пристроила мать Шэн Сючжи, которая когда-то даже устраивала им смотрины, но Шэн Сючжи тогда наотрез отказался. Об этом Шэн Сючжи и Лин Юшу уже беседовали ранее: раз матушка решила устраивать козни, то пусть лучше объект у него перед

глазами — так по крайней мере спокойнее.

Лин Юшу бросил взгляд и мгновенно всё понял:

В следующее мгновение тот самый обладающий мощной властной аурой генеральный Шэн вдруг моргнул, из его глаз брызнули две слезинки, и он с несчастным видом затанул:

— Брат, я наконец-то нашел тебя!

Лин Юшу кивнул.

Лин Юшу:.....

Лину Юшу показалось, что эта радость передалась и ему. На мгновение у него даже возникло странное ощущение: этот Брат Шэн казался донельзя молодым.

Он мысленно произнес: Шэн Сючжи, ну-ка покажи мне, какие еще сюрпризы ты приготовил из того, чего я у тебя не видел.

Ошеломлённый посреди кабинета.

Спасибо, такого сюрприза я точно еще не видел!

В его голове мгновенно вспыхнула тысяча, нет, десятки тысяч вопросов, но в конце концов все мысли свелись к одной-единственной: однако же он назвал меня братом.

У Лина Юшу сердце растаяло, тон смягчился, он протянул руку и мягко похлопал юношу по спине, ласково спрося:

— Не спеши, не спеши, рассказывай по порядку. Сколько тебе нынче лет?

— Брат, неужели ты и вправду не помнишь Цзычэня? — у парня на глаза навернулись слёзы. — Несколько дней назад было мольбище в честь моего 18-летия, и без тебя этот день рождения не принес мне радости. Но к счастью, я отыскал брата.

Сказав это, он поднял голову, его глаза сияли, и когда он смотрел на Лина Юшу, во взгляде словно переливались искорки звезд.

Лицо возлюбленного, несомненно, оставалось прежним, но выглядел он куда моложе — стоило переодеть его в молодежную одежду, и любой бы принял его за студента университета.

Он снова повернулся к окну, за которым кипела шумная жизнь мегаполиса:

— Брат, ты описывал мне свой мир и даже зарисовывал его для меня. Но верно изречение, что познание по бумагам всегда поверхностно — увидев всё это воочию, я просто не успеваю следить за происходящим. Как же я счастлив, я наконец попал в мир брата!

Когда он произносил слово «счастлив», в его глазах плескался безграничный энтузиазм, полный задора и юношеского пыла.

Лин Юшу никогда не видел Шэн Сючжи в молодые годы, и сейчас им владел лишь трепетный восторг; ему даже не хотелось отводить взгляд, да это было бы и невозможно. Ему безумно хотелось поскорее раздобыть кисть, чтобы запечатлеть этого Шэн Сючжи на бумаге.

В этот момент собеседник, пристально глядя на него, пронизательно прищурился:

— Брат, на кого это ты сейчас смотришь сквозь меня? Уж не на... своего мужа из этого ли мира?

Только тут Лин Юшу с резким осознанием вспомнил, что перед ним вообще-то молодой парень, которому едва стукнуло 18 лет!

18 лет!!!

Во всяком случае, руки свои он с чужой спины убрал незамедлительно.

Он поспешно осведомился:

— Ты говоришь, что ты наследный принц, а я — твоя... наследная принцесса?

Цзычэнь ответил с абсолютно естественным видом:

— Ну конечно, брат — моя суженая наследная принцесса, просто мы еще не сыграли свадьбу.

На его лице промелькнула обиженная нотка:

— Брат говорил, что мне еще нет 18, а потому свадьбу играть нельзя. Но ведь у нас в государстве Цзинь юноши могут жениться уже в 14 лет.

Лин Юшу шумно выдохнул и принялся твердить:

— Разумеется, нужно подождать пока исполнится 18, всё верно, ровно в 18 и положено! Как же правильно я тогда поступил!

Затем он добавил:

— Цзычэнь, я многое позабыл и сейчас жутко запутался, могу ли я задать тебе пару вопросов?

Цзычэнь отозвался:

— Конечно можно, брат, спрашивай о чем угодно, я всё тебе расскажу.

Лин Юшу нетерпеливо выпалил:

— Значит, ты из феодальной монархической эпохи, и мы когда-то познакомились там? Сколько времени я там пробыл? Как ты попал в этот мир? И еще... какие у тебя отношения с тем телом, в котором ты сейчас находишься?

Цзычэнь улыбнулся и стал отвечать на вопросы по очереди:

— Брат, меня зовут Шэн Шан, вторые имя — Цзычэнь, я нынешний наследный принц. Я из эпохи феодальной монархии — это слово ты сам меня научил. Ты говорил, что для вас моя эпоха — это «древность», которой не существует в истории. Я познакомился с братом, когда мне было одиннадцать, и с тех пор прошло уже семь лет.

В пятнадцать лет мы с братом обручились. Брат, ты сам говорил мне, что не сможешь пройти со мной весь путь до конца, что вернешься в собственный мир, а я тогда забуду тебя и буду жить своей жизнью. Я сразу подумал: ни за что, я не позволю брату уйти и не забуду тебя.

И вот девять дней назад, накануне моего дня рождения, ты действительно исчез. Служанки, стража и даже твои отец с матерью — никто больше не помнил о твоём существовании, одежда, которую ты носил, вещи, которыми ты пользовался, тоже исчезли, словно такого человека, как брат, никогда и не было на свете.

Но я-то помню брата! Я помню всё хорошее и плохое, что мы пережили вместе, помню абсолютно всё. Я искал тебя повсюду, чуть с ума не сошел от отчаяния. Я даже ходил в храм Чжэньгосы к мастеру Хуайчжэну — он видел тебя и наверняка тоже помнил.

Но мастер нес всякую чепуху вроде «встречи и расставания происходят по воле судьбы, всё предопределено», так что мне пришлось... кхм, мне пришлось очень долго упрашивать настоятеля. В конце концов, уж не знаю, что он такое сделал, но я вдруг увидел перед собой дверь, шагнул в нее и действительно очутился здесь!

Этот рассказ содержал колоссальный объем информации, и множество вопросов, которые так долго терзали Лина Юшу, наконец получили объяснение.

Выходит, с Шэнь Линем и остальными, скорее всего, дела обстоят точно так же. Например, если Шэн Шан прибыл из древности, то Шэн Линь вполне мог явиться из мира с АВО-системой, а Шэн Е — из мира, где существуют Кровопийцы.

У него с каждым из тех троих был довольно долгий период совместной жизни, даже в качестве возлюбленных. А затем он уходил, и те мужчины находили какой-то особый способ отыскать «дверь» и перенестись сюда.

Спасите... а Шэн Сючжи вообще в курсе всего этого?.. Можно ли считать это сидением на нескольких стульях одновременно?..

У Лина Юшу снова свело пальцы на ногах от неловкости.

Если подумать, сейчас он даже рад наличию у парня древневосточной личности — по крайней мере, тот еще совсем ребенок, не станет с порога бросаться на него и валить на кровать, по крайней мере, они могут нормально поговорить и наконец прояснить хоть что-то.

Шэн Шан с улыбкой продолжил:

— И последний вопрос, касающийся моих отношений с этим телом — его ведь зовут Шэн Сючжи, верно? Я всегда знал, что в сердце брата кто-то живет, но стоило мне только увидеть его лицо, как я всё понял. Брат всегда был так добр ко мне, помог мне взойти на престол наследника, возвысил над миром — неужели лишь потому, что я похож на него?

В следующее мгновение он подался вперед, и его рука легла на талию Лина Юшу. Лин Юшу, стоявший перед письменным столом, отступил на полшага назад и уперся поясницей о край стола.

Отступать было некуда, Шэн Шан целиком заключил его в свои объятия.

Расстояние между ними сократилось практически до нуля, Шэн Шан заглянул в глаза Лину Юшу и с легким капризным оттенком в голосе произнес:

— Раз брат принимал меня за его замену, так почему бы не довести эту замену до конца?

Мне уже исполнилось 18, и брат обещал — после восемнадцати мы можем делать всё что угодно... Брат ведь сам мне это обещал.

Всё, что есть у него, есть и у меня, к тому же я могу сделать это еще лучше.

В конце концов... я молодой.

<http://bllate.org/book/22421/2354125>